

Неожиданно тот, кто планировал провести день дома, решил отказаться от отдыха и вернуться в университет.

Девушка пнула ногой небольшой квадратный картонный ящик, из которого раздался легкий звон бутылок.

— Брат вчера был в Саде «Гуйюань», это он привез для тебя вино из османтуса, а также попросил передать привет твоим соседям по комнате.

Волосы Тан Сяююя, которые были окрашены в яркий цвет, теперь вернулись к своему естественному оттенку, что заставило Сяожань, привыкшую к его старому образу, скучно отвести взгляд. Ее глаза скользнули мимо его плеча, остановившись на актовом зале их института управления, и она равнодушно бросила:

— Ты ведь знаешь, что сегодня вечером у вас будет вечер встречи для известных выпускников? В актовом зале вашего института?

Тан Сяююй, чьи черты лица были более выразительными, чем у сестры, смотрел на нее с легким любопытством. Он оглянулся на актовый зал, вспомнив, какие мероприятия там сейчас проходят, и спросил:

— Что? Ты заинтересовалась кем-то из нашего института?

Что касается того, чтобы в такую жару приносить ему и его соседям по комнате подарки, то он ни за что не поверил бы, что это сделала Сяожань.

Она ответила ему фальшивой улыбкой, не отвечая на вопрос, и вместо этого спросила:

— Сегодня вечером будет вечер встречи для известных выпускников? В актовом зале вашего института?

— Вечер будет в большом концертном зале университета, но потом, кажется, будет еще ужин. Ты заинтересована в чем-то конкретном? — Тан Сяююй наклонился, чтобы посмотреть на содержимое ящика. Кроме двух красиво упакованных бутылок вина из османтуса, там была еще коробка с пирожными.

Сяожань скривила губы и небрежно ответила:

— Меня интересуют планы сестры Шисинь, ладно? Пошли, я угощу тебя обедом.

Тан Сяююй поднял ящик и с удивлением поднял брови, не зная, чему больше удивляться: ее внезапной близости с Сяо Шисинь или тому, что она вдруг решила угостить его обедом?

Но раз уж утка сама летит в рот, то почему бы и не съесть?

— Пошли! Сначала зайдём в общежитие, а потом пойдём в новое корейское кафе у Северных ворот, говорят, там вкусно.

— Ого? А я думала, ты сегодня занят до такой степени, что даже пить некогда. — Сяожань удивленно моргнула, нарочито преувеличивая свое удивление.

Тан Сяююй подбросил ящик в руках, оглянулся на прохожих под деревьями и сдержал порыв отправить свою сестру на тот свет прямо на глазах у всех.

Затем он довольно спокойно заявил:

— Если ты посмеешь сказать, что решила угостить меня обедом только потому, что думала, что у меня совсем нет времени поесть, то, клянусь своим желудком, который три дня питался только доставкой из столовой, я тебя прямо сейчас прибью, веришь?

Сяожань вздохнула и смиренно произнесла:

— Жизнь наконец-то решила расправиться со мной, маленькой кошечкой.

Тан Сяоюй: «...» Это сущая драматичная королева.

И тут возникает вопрос: зачем он вообще разговаривает с этой идиоткой?

Веселье в университете S продолжалось с утра до вечера. Продавцы, которые утром торговали значками, формой и открытками с символикой университета, к вечеру только увеличили свой оборот.

Поэтому среди людей, прогуливающихся по аллеям университета, можно было увидеть тех, кто держал в руках светящиеся палочки или воздушные шары, и продавцы, и покупатели ностальгии были довольны.

Сяожань, накормив брата, которого эксплуатировал студенческий совет, днем прогулялась по университету, чтобы ощутить разницу между обычным днем и днем празднования. Сейчас она стояла перед отремонтированным большим концертным залом, размышляя:

Что сегодня вечером будет скучнее: продолжить гулять по университету или пойти с Сунь Цзяли и компанией в бар?

— Сяожань.

Сзади раздался мужской голос.

Она продолжала смотреть на здание, но через несколько секунд голос стал ближе.

Она подумала, достала из кармана телефон и наушники, собираясь отгородиться от назойливого собеседника, когда кто-то положил руку ей на плечо.

— Сяожань! Я зову тебя уже давно. Ты тоже пришла на празднование? — Веселый и жизнерадостный голос звучал прямо рядом с ней.

Сяожань спокойно включила приложение с международными новостями на телефоне, вставила наушники и настроила громкость.

Затем она подняла голову и, улыбнувшись Чжоу Хаожаню, который стоял прямо перед ней, вставила наушники в уши.

Наглядно демонстрируя гифку: «Извините, абонент, которому вы звоните, не хочет с вами разговаривать».

Чжоу Хаожань застыл с улыбкой на лице, а его рука, лежащая на плече Сяожань, словно уколотая, мгновенно отдернулась.

— Сяожань, у тебя есть ко мне какие-то недопонимания? — Чжоу Хаожань помнил, что раньше

она относилась к нему хорошо, даже иногда соглашалась на его приглашения. Что же заставило ее внезапно отдалиться?

Сяожань прикрыла рот рукой, незаметно икнула, и в ее ушах звучали его слова, но в голове она слышала:

«Папа, сегодня ко мне подошел человек, чтобы попросить денег. Угадай, кто это был? Тан Сяожань, эта высокомерная дура с ноздрями кверху, оказалась настолько бедной, что просит у меня денег...»

Она опустила руку, облизала сухие губы и, снова улыбнувшись Чжоу Хаожаню, сказала:

— Давай так: ради нашего прошлого, я спою тебе песню?

— Эм? — Чжоу Хаожань был ошарашен этим неожиданным подарком, он просто смотрел на нее.

Сяожань прочистила горло и, совершенно без энтузиазма, на дрожащей ноте пропела:

— «Уходи» — это всего лишь одно слово, я скажу его только раз?

Бывший парень мог только молчать.

Сяожань же не стала обращать на него внимания. Из концертного зала уже начали выходить зрители, она спросила у Сяо Шисинь, куда та пошла, и решила подождать ее у входа.

Когда ей было время развлекаться с ненужным бывшим парнем?

Чжоу Хаожань, однако, не хотел сдаваться. Ему нужно было услышать объяснение.

Он схватил девушку за руку, и на его лице больше не было той фальшивой улыбки. Его взгляд стал тяжелым, и он снова позвал:

— Сяожань.

Когда она с раздражением посмотрела на него, он все же решил объяснить:

— Я не знаю, какие плохие слухи о тебе дошли, но ты должна поверить, что мои чувства к тебе искренни.

Сяо Шисинь, закончив участие в мероприятиях, не была заинтересована в ужине и, выходя из концертного зала, разговаривала с несколькими местными бизнесменами и политиками о переменах в университете S.

Спускаясь по ступеням, она заметила двух человек, стоящих у фонтана в свете желтых фонарей.

— Плохие слухи? О чем ты? — Улыбка Сяожань окончательно исчезла, ее лицо стало холодным, а карие глаза в ночи казались почти черными.

Когда она смотрела на кого-то с таким выражением, она становилась похожей на Сяо Шисинь.

Чжоу Хаожань замолчал на полуслове.

Но девушка не стала ждать его объяснений:

— У меня нет времени смотреть твоё представление, и не приходи ко мне больше хвастаться своим актерским мастерством.

— И отпусти мою руку. Ты ведь не хочешь, чтобы Сяюй завтра пришел к тебе на факультет искать неприятности, да?

Чжоу Хаожань смотрел на нее несколько секунд, прежде чем неохотно отпустил ее руку.

Казалось, он хотел что-то добавить, но в этот момент сзади раздался холодный женский голос:

— Сяожань.

Лицо девушки мгновенно озарилось радостью, и она, не раздумывая, прошла мимо Чжоу Хаожаня, направляясь к нему:

— Сестра Шисинь!

Чжоу Хаожань обернулся и увидел стройную фигуру, стоявшую прямо. Когда его взгляд встретился с холодными глазами женщины, он на секунду замер, прежде чем произнести:

— Президент Сяо.

Сяо Шисинь лишь взглянула на него и отвела взгляд.

Она даже не кивнула в знак приветствия, словно только что посмотрела на камень у дороги.

Сяожань, конечно, не стала их знакомить. Взяв Сяо Шисинь под руку, она хотела предложить ей пойти перекусить.

Сяо Шисинь, которую вели под руку с сумкой, хотела переложить ее в другую руку, но сумку тут же перехватила Сяожань.

И снова случайно коснулась ее пальцев.

В наушниках, которые она забыла снять, продолжали звучать международные новости, тот самый поток букв и слов.

И в этот момент она снова погрузилась в тот серый мир.

Автор хочет сказать:

Сегодня с вами встречается глава из запасов~

Так что, благодарности за голоса «Ба Ван Пяо» и прочее перенесу на завтра~

<http://bllate.org/book/16430/1489279>